

2

Труднее установить происхождение рассказа о Калкской битве, имеющегося в Синодальном списке Новгородской первой летописи. Синодальный список Новгородской первой летописи за первую половину XIII в. крайне небогат известиями, выходящими за пределы узко новгородских. Тем поразительнее полное тождество в нем рассказа о Калкской битве в первой своей части (в которой делаются различные предположения о происхождении татар) с рассказом Лаврентьевской летописи. Однако следы ростовской обработки рассказа о Калкской битве (напр. известия о судьбе ростовского князя Василька Константиновича), наличествующие в Лаврентьевской летописи, здесь в Синодальном списке Новгородской первой летописи отсутствуют. Следовательно рассказ о Калкской битве включен в состав Новгородской летописи не из ростовской летописи.

Вместе с тем в соседних статьях Новгородской первой летописи в Синодальном списке отсутствуют полностью какие бы то ни было владимирско-суздальские известия, и это делает весьма маловероятным предположение, что рассказ о Калкской битве включен в нее из какой-то владимирской великокняжеской летописи.

Однако в составе Новгородской первой летописи по Синодальному списку встречаются южнорусские и рязанские известия.¹ Эти южнорусские известия близки к соответствующим известиям Лаврентьевской летописи, и это делает весьма вероятным предположение, что рассказ Синодального списка Новгородской первой летописи заимствован из того же южнорусского источника, из которого черпал свои южнорусские известия и владимирский летописец, т. е. из летописи Переяслава Русского. Это заимствование могло быть непосредственным либо опосредствованным какой-нибудь обработкой летописца Переяслава Русского — например Рязанской (существование такой рязанской обработки южнорусских известий подтверждается некоторыми летописными статьями Синодального списка; в существование этого вопроса в данной работе не входим).² Как бы, однако, ни рассматривать вопрос о происхождении статьи о Калкской битве в Новгородской первой летописи, — перед нами несомненно рассказ гораздо более полный и лучше сохранившийся, чем подвергшийся значительному сокращению в Ростове рассказ Лаврентьевской летописи. В Новгородской первой летописи по Синодальному списку мы имеем,

¹ Ср. известия под 1209, 1218, 1299 гг.

² Вопрос о рязанской летописи подробно изучался покойным В. Л. Комаровичем. В частной беседе В. Л. Комарович говорил мне о том, что все те известия, которые по мнению А. А. Шахматова восходят в Синодальном списке к Владимирскому Полихрону XIV в., на самом деле являются рязанскими. Действительно, под 1210 г. рассказывается о походе Всеволода Большое Гнездо на Рязань (в Лаврентьевской под 1207 г.), под 1218 г. — о убийении Глебом и Константином рязанскими своих братьев (в Лаврентьевской под 1217 г.). Остальные касались Рязани: 1224 г. — Калкская битва, 1230 г. — землетрясение, 1236 г. — пленение татарами Болгарской земли.